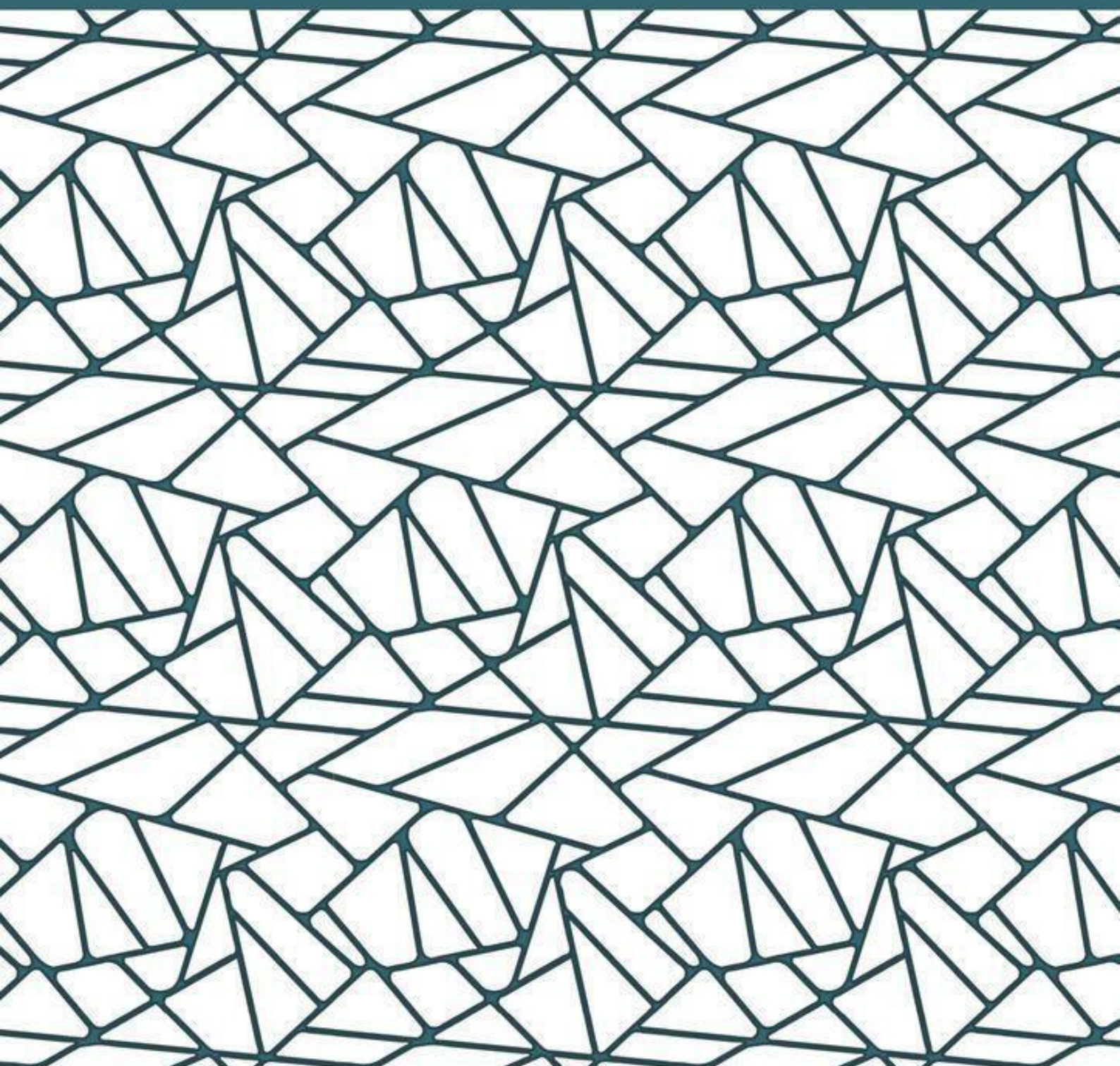

18+

Алексей Шаталов

Архитектура распада

Алексей Шаталов

Архитектура распада

«Издательские решения»

Шаталов А.

Архитектура распада / А. Шаталов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-701630-8

Лев Корсаков — «цифровой патологоанатом». Он находит убийц по ту сторону экрана: вскрывает переписки, восстанавливает фото, собирает тайны погибших. Расследуя череду загадочных смертей, он выходит на след таинственной «Алисы» — виртуального призрака, идеально заматающего следы. Но чем глубже Лев погружается в цифровую паутину, тем страшнее догадка: разгадка ведёт в его собственный дом. Теперь он должен сделать выбор: продолжать расследование или защитить того, кто дороже всего на свете.

ISBN 978-5-00-701630-8

© Шаталов А.

© Издательские решения

Архитектура распада

Алексей Шаталов

© Алексей Шаталов, 2026

ISBN 978-5-0070-1630-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Цифровые призраки

Душный воздух кабинета был пропитан запахом остывшего кофе и тихим гулом системных блоков. Экран монитора делился пополам: слева — бесконечная лента личной переписки покойного Артема Владимировича Семёнова, справа — служебный чат отдела кибер-криминалистики ГУВД. Лев Корсаков провел рукой по лицу, смахивая невидимую усталость. Еще один день, еще одно вскрытие цифрового трупа.

«Цифровой патологоанатом» — так он мысленно называл свою работу. Он не бегал с табельным «Макаровым» по подворотням, не допрашивал упрямых свидетелей. Его зона ответственности начиналась там, где заканчивалась жизнь, — в почтах, мессенджерах и соцсетях. Он искал последний вздох, запечатленный в тексте, последнюю тайну, унесенную в могилу, но оставившую след на сервере.

Дело было скучным: успешный менеджер средних лет, разбился на машине, не справившись с управлением на мокрой дороге. Алкоголь не обнаружен. Основная версия — банальная неосторожность. Но протокол есть протокол — всё необходимо проверить.

Лев пролистал переписки с коллегами, родственниками, друзьями. Ничего. Сплошные договорённости о встречах, обсуждение проектов, мемы. Словно человек жил на поверхности, не оставляя в цифровом мире ни намёка на глубину.

Ну что ты спрятал от всех, Артем Владимирович? — мысленно спросил Лев, закрывая папку с семейными фото. — *Или действительно ничего?*

Он отпил холодный кофе, поморщился и пошел докладывать.

—

Кабинет начальника отдела, подполковника Захарова, пах дорогим табаком и властью. Захаров, грузный мужчина с усталыми глазами, отложил папку.

— Ну, Корсаков, что скажешь? Нашёл предсмертную записку в переписках? Садись.

— Только предсмертный список покупок, товарищ подполковник, — Лев сел на стул напротив. — Ничего криминального. Сплошной быт. Если только...

Захаров поднял бровь.

— Если только что?

— Женат был человек, двое детей. А тут... флирт с секретаршей. Невинный такой, но частый. И ещё одна особа в зарубежной социальной сети. Переписку вёл через еще один мессенджер, удалил, но я восстановил.

Захаров мотнул головой.

— Так, это никому не нужно. Вдове и так хватило. Приобщать к делу не будем. Оформим как есть: несчастный случай.

Захаров поднял трубку служебного телефона, набрал номер.

— Олег? — после короткой паузы спросил он в трубку, — Зайди ко мне. Тут наш хакер остатки по Семенову принес. Да. Да. Ничего, как и думали. Будем дело закрывать.

Захаров положил трубку и махнул Льву в сторону двери: — Все, отдыхай.

Лев кивнул. Очередная жизнь, упакованная в папку с грифом «Хранить вечно». Ни смысла, ни разгадки. Обычный рабочий день.

—

Дорога домой слилась в полосу огней и серого асфальта, пустой болтовни случайных попутчиков и запахов различных фастфудов. Лев чувствовал себя выжатым. Он принес с работы запах чужих смертей и чужих тайн, и теперь ему нужно было оставить это за порогом.

А дома пахло ванилью и жареной курицей.

— Лёва, это ты? — из кухни донёсся голос Лены. — Проходи, раздевайся быстрее, всё остывает!

Он повесил пиджак, снял туфли и пошел на звук голоса и посудного звона. Лена, в ярком фартуке поверх строгой блузки, помешивала что-то в сковороде. Она была его прямой противоположностью — живая, энергичная, вся в движении. Она выдергивала его из цифрового sklepa обратно в жизнь.

— Как твой разбившийся менеджер? — спросила она, не оборачиваясь.

— Разбился, — буркнул Лев, садясь за стол. — Скучно.

— Ну, слава богу, что скучно. А то ты опять начнешь мозговать и не будешь спать.

Она поставила перед ним тарелку с идеально золотистой курицей и овощами.

— Слушай, а мне завтра в Питер. На два дня. Совещание по тому самому бизнес-центру.

Лев поморщился.

— Опять? Только ты вернулась. Опять мне одному борщи разогревать и «Доктора Хауса» смотреть.

Лена села напротив, подперла голову рукой и улыбнулась.

— Я тебе наготовила. Ты не успеешь соскучиться. Ты даже слово «синхрофазотрон» не успеешь сказать.

Лев посмотрел на нее, на ее смеющиеся глаза, и его усталость вдруг отступила.

— Синхрофазотрон, — тут же сказал он глухим, серьезным голосом программиста.

Лена фыркнула, потом рассмеялась.

— Ну вот, всё, миссия провалена. Придется мне остаться, раз ты такой шустрый.

Она встала, обошла стол и обняла его сзади, положив подбородок на макушку.

— Соскучишься?

— Синхрофазотронно, — выдавил он из себя, стараясь не улыбаться.

— Ах ты так! — она щелкнула его по уху и пошла в сторону гостиной. — Доедай и приходи. Мне еще собраться нужно. Ты сегодня совсем кислый. Будем срочно тебя реанимировать.

Она продолжала болтать о чем-то своем, о проектах, о клиентах. Лев слушал ее голос и думал, что его жизнь — это идеально собранный код. И самый главный, самый ценный и нерушимый модуль в этом коде — вот она, его Лена.

Доев, он вымыл посуду. Это была именно его обязанность, к которой он абсолютно спокойно относился. Раз не умел ничего большего.

Спальня тонула в мягком свете ночника. Лена, уже скинув фартук, стояла у шкафа и доставала дорожную сумку.

— Так, значит, так... — она деловито бросила на кровать пару блузок. — Завтра рейс в семь двадцать. Так что подъем у меня в пять. Тебя даже будить не буду, спящую красавицу.

Лев повалился на кровать, смотря в потолок.

— В пять... Это вообще ночь. И зачем тебя туда так рано гонят? Могли бы и попозже.

— Потому что совещание в десять, а из аэропорта еще надо доехать, — она повернулась к нему, держа в руках два платья. — Синее или серое?

— Синее. На сером все пятна видно. Особенно от кофе, который ты обязательно прольешь, пока будешь жестикулировать.

— Правильный выбор. — Она улыбнулась и повесила серое платье обратно в шкаф. — Так вот, провожать меня не надо. Я на такси доеду, ты доспишь. А вот встретить... — она бросила ему игривый взгляд, — встретить можешь. Если, конечно, не забудешь в своем потоке байтов.

Лев повернулся на бок, подперев голову рукой.

— А когда возвращаешься-то, звезда моя командировочная?

— Послезавтра, вечерним рейсом. В девять пятнадцать приземляюсь. Номер рейса напишу. Будешь встречать?

— Поток байтов — он такой, — он сделал серьезное лицо. — Может переполниться. А может, и зависнуть. Но я постараюсь сделать дамп оперативной памяти и освободить ресурсы к указанному времени.

Лена рассмеялась, швырнула в него свернутой кофтой.

— Ну вот, уже лучше! Я постараюсь привезти тебе какой-нибудь сувенир. Не байт, конечно, но что-нибудь вкусное.

— Главное — без клюквы, — буркнул Лев, уже вовсю представляя себе утомительные вечера без нее.

— Обещаю. Только питерские плюшки и эфирные масла. — Она закончила складывать вещи и села на край кровати, положив руку ему на грудь. — Всего два дня. Я мигом.

— Не мигом, — поправил он ее. — Сорок восемь часов. Две тысячи восемьсот восемьдесят минут...

— Лев! — она пригрозила ему пальцем. — Прекращай считать. Просто живи. Я скоро вернусь.

Она разделась, выключила свет и прилегла рядом. Через несколько минут ее дыхание стало ровным и спокойным. А Лев лежал в темноте и смотрел в потолок. В голове, вопреки воле, тикали секунды. *Сорок восемь часов. Две тысячи восемьсот восемьдесят минут...*

Он повернулся и обнял ее, прижавшись лицом к ее волосам. Она тихо вздохнула во сне.

2. Поток байтов и плюшки

Его разбудил не будильник, а звук захлопнувшейся входной двери. Тихий, но окончательный, как щелчок переключателя. Лев вздрогнул и открыл глаза. Половина кровати была пуста, на подушке — едва заметная вмятина.

«Уехала», — беззвучно прошептал он в тишину комнаты.

Он потянулся за телефоном на тумбочке. На экране горело сообщение от Лены: *«Улетаю. Не скучай. Целую.»*

Лев улыбнулся сквозь сонную дрему и набрал ответ: *«Долетишь — набери. Встретить буду. Без клюквы.»* Он отправил и откинулся на подушку, пытаясь досмотреть обрывки снов, но они уже уплыли. Вместо них в голове зазвучал тихий, навязчивый звук — тиканье воображаемых часов. *Сорок восемь часов...*

Через пару часов он уже стоял на кухне, наливая себе кофе. Аромат был горьким и бодрящим. Завтрак он собрал себе сам — бутерброд с колбасой, нарезанной ее рукой. Было непривычно тихо.

По дороге на работу, в давке метро, его накрыли привычные размышления. Он был неплохим программистом. Очень даже неплохим. Его дипломный проект когда-то вызывал зависть одноклассников. А теперь эти самые одноклассники работали в крупных ИТ проектах или в банках и зарубежных стартапах. Их зарплаты измерялись в валюте, о которой он мог только читать в новостях. Они строили будущее, а он... он копался в цифровом прошлом мертвых людей.

И самое удивительное — Лена. Она зарабатывала в разы больше него. Сама сделала себя с нуля: из провинции, без родителей, без поддержки. Пробилась исключительно талантом, трудолюбием и той самой железной хваткой, которую он в ней иногда смутно угадывал. Она вращалась в другом кругу, с другими деньгами и возможностями.

И что она в нем нашла? Тихого, замкнутого программиста с невнятной карьерой в полиции? Их роман развивался со скоростью падающего лифта. Познакомились на выставке современной архитектуры, куда его затащил друг. Разговорились. Он, обычно молчаливый, с удивлением обнаружил, что может говорить с ней часами. А через три месяца они уже поженились. Он до сих пор не мог понять, как это вышло. Словно попал в стремительный поток, который подхватил его и без лишних слов принес к этому счастью.

Друзья, конечно, подшучивали. «Лёва, ты счастливый альфонс!», «Держись за нее покрепче, золотая жила!». Ему, честно говоря, это не нравилось. Но менять что-то он не стремился. Не из-за лени и не потому, что его всё устраивало. А потому, что его работа, при всей ее мрачности и низкой оплате, давала ему странное чувство... завершенности. Он находил ответы. Закрывал все вопросы. Подводил окончательную черту. В мире живых царил хаос и неопределенность, а в мире мертвых, который он вскрывал, всегда была конечная точка. Ему это нравилось. Это был его цифровой детективный роман, где он был и автором, и главным героем одновременно. И Лена, что поразительнее всего, никогда не просила его это бросать. Казалось, она принимала его целиком.

—

В отделе царило утреннее оживление. На летучке оперативники, пропахшие сигаретами и уличным ветром, делились вчерашними впечатлениями и по привычке добродушно подкалывали Льва.

— Корсаков, а что там твой вчерашний ловелас? — раздался голос старшего лейтенанта Петрова, известного балагура. — Нашёл тайную любовницу на тринадцатой странице поиска? Или он всё же сам руль отпустил, засмотревшись на юбку?

Лев, стоявший чуть в стороне, у стены, лишь пожал плечами, не отрываясь от планшета с очередным отчётом.

— Нашёл, — монотонно откликнулся он. — Но тебе, Петров, не скажу. А то ты её на допрос поведешь, а она тебе отказ напишет. Не переживай эту свою травму.

В комнате раздался одобрителный смех. Петров только что вернулся с бракоразводного процесса.

— Ой, всё, задел ботаника за живое! — не унимался Петров. — Он щас все наши чаты взломает, компромат найдет!

— У меня и на тебя кое-что есть, — беззлобно парировал Лев, поднимая глаза. — Особенно по поводу твоих «командировок» в блоу-блоу-клуб в прошлом месяце.

Смех стал ещё громче, при чем сам Петров смеялся громче всех. Ко Льву все относились по-доброму как к обычному чудаку-программисту с отличными мозгами, которым он, по какой-то причине, не нашел другого применения. В этот момент в кабинет вошёл начальник отдела, подполковник Захаров, с пачкой бумаг в руках. Его грузная фигура и усталое лицо моментально призвали всех к порядку.

— Хватит кореша разводить, — проворчал он, бросая папку на стол. — Корсаков у нас так золотой фонд. Единственный, кто добровольно в этом цифровом склепе сидит, пока вы все тут анекдоты травите.

Он обвёл всех тяжёлым взглядом, но в уголках его глаз пряталась отеческая усмешка.

— А работать вам всем, между прочим, скоро прибавится. Так что смейтесь, пока есть время.

В кабинете наступила тишина.

— В чём дело, Иван Васильевич? — спросил кто-то из оперативников.

Захаров тяжело вздохнул.

— Сокращения. По всей вертикали. В регионах отделы цифровки по одному человеку остаются, а то и вовсе закрываются. Народ не рвётся на службу. Так что всё, что они не потянут, — всё к нам. Все сложные, заброшенные или просто невъездные дела со всей области могут посыпаться. Так что, Лев, — Захаров посмотрел на него, — готовь свою «лабораторию» к повышенной нагрузке. Будем тебе подкидывать работы с других городов. Может, даже старые дела, холодные следствия. Разгрывать.

Лев кивнул, на его лице не дрогнул ни один мускул, но внутри что-то ёкнуло. Старые дела... В них всегда была какая-то особая, затхлая аура нераскрытых тайн.

— Понял, — коротко сказал он. — Будем разгрывать.

— Вот и молодец, — буркнул Захаров. — А вы все — на места. Делом заниматься, а не языками молоть. Летучка окончена.

Оперативники стали расходиться, уже без смеха, обсуждая новости об изменениях. Лев повернулся к выходу, мысленно уже готовясь к увеличению объёма работы.

После летучки он снова заперся в своей коморке. Его отдел был малопrestiжным — сюда шли или фанаты, или те, кому больше некуда было деться. Зарплата была так себе, льготы — как у всех в системе. Студенты-практиканты заглядывали с горящими глазами, ожидая взломов соцсетей и погонь за хакерами. А узнав, что большую часть времени они будут писать запросы провайдерам и месяцами изучать переписки по решению суда, быстро теряли интерес. А Лев сидел. Год за годом.

День пролетел в рутине: два отчета по закрытым делам, восстановление удаленных фото с телефона подростка, устроившего драку. Ничего интересного. Ничего, что зацепило бы его аналитический ум.

—

Вечером он вернулся в пустую, но все еще пахнущую Леной квартиру. Достал из холодильника контейнер с котлетами и картошкой, чтобы разогреть. И наткнулся на листок бумаги, прилепленный стикером к крышке.

На нем был нарисован смешной каракульный человечек с грустным лицом, сидящий перед телевизором, а сверху размашистым, знакомым почерком было написано: *«Чтобы не есть одно и то же. Люблю тебя. Твоя Л.»*

Лев рассмеялся вслух. Одиноким, громкий звук в тихой кухне. Он представил, как она, уставшая после рабочего дня, стояла здесь и рисовала эту дурацкую картинку специально для него.

В голове на мгновение всплыли слова друзей: «Надоешь ты ей скоро, Лева... С такими-то данными она найдет кого угодно». Он отогнал их, как назойливую муху. Нет. Все было проще. Она его любила. Так же, как и он ее. Просто и без условий. И этот простой, ясный факт был единственной константой в его запутанном, цифровом мире. Он поставил еду разогреваться, аккуратно сложил записку и положил ее в карман. На душе стало тепло и спокойно. Все было хорошо.

3. Старая рана

Лев сидел в кабинете Захарова на утренней летучке, с трудом скрывая зевоту. Оперативники вовсю делились вчерашними впечатлениями и по привычке перебрасывались шутками.

— Корсаков, а твой вчерашний самоубийца не оставил случайно пароль от своего криптокошелька? — не унимался старлей Петров. — А то я тут на досуге майнить пробую, мощности не хватает!

Лев, не отрываясь от планшета, буркнул:

— Оставил. От кошелька с тремя рублями и воспоминаниями о твоей зарплате.

В кабинете дружно захохотали. Петров только развёл руками, признавая поражение.

В этот момент дверь распахнул и вошёл Захаров. Шутки моментально стихли.

— Ну, с добрым утром, — проворчал он, бросая на стол папку. — Пока вы тут остроумием блистали, в Выборге дело случилось. Местный блогер-активист. Вчера вечером — ДТП. Вылетел на встречу под фуру. Разбираются — несчастный случай или нет. Местные опера работают.

Оперативники оживились. Но удивились локации:

— А почему к нам его? Это же черте где от нас.

Но Петров тут же вызвался:

— Иван Васильевич, дайте задание! Мы с Жеребкиным готовы выехать!

Захаров хмыкнул:

— Петров, от троих детей и тещи я бы сам на Северный полюс сбежал. Успокойся. Местные справятся. А вот цифровой след... — он повернулся к Льву, — ...прислали нам. Весь его ноут, телефон, соцсети. Непонятно, правда, почему к нам, а не в Питер... Видимо, опять там кадры режут, или заняты, или лень. Или..., — он поднял указательный палец правой руки вверх, а левый указательный палец приложил к губам, давая понять, что, возможно, дело требует большей объективности. — Так что, Корсаков, будет тебе работа. Парень активный был, наследил изрядно.

Лев кивнул. После вчерашнего разговора о сокращениях это было ожидаемо.

—

Весь день Лев провёл, уткнувшись в монитор, разбирая цифровой скarb погибшего активиста. Тот и правда был гроза всего города. Его блог кипел гневными постами о незаконных стройках, коррумпированных чиновниках и недобросовестных подрядчиках. Десятки чатов в Telegram, яростные споры в комментариях, жалобы во всевозможные инстанции. Он успел насолить многим, и угроз в его адрес было предостаточно, но все они были расплывчатыми и эмоциональными: «сам такой», «мы тебя найдем» — но ничего конкретного, что могло бы намекнуть на убийство.

Лев проверял переписку за перепиской, погружаясь в водоворот чужих конфликтов. Ничего криминального, одна эмоциональная шелуха. Все стандартно: «Я», да «Я», да «Всех выведу на чистую». С такой-то жизненной позицией много кому мешаешь, но не 90-е на дворе, чтобы сразу убивать за это, думал Лев. Когда он понял, что почти машинально листает сообщения, решил, что это не дело, пора остановиться, неправильно, можно что-то пропустить.

Время тоже было позднее, пора заканчивать рабочий день. Он пробежался по последней на сегодня строчке, чтобы запомнить, где остановился:

Сообщение было от самого блогера и было адресовано какому-то визави:

«Хорошо, завтра утром буду в Питере. Обсудим всё при встрече. Место и время как договорились.»

Дата сообщения — вчера, а ДТП тоже вчера, ночью, по дороге в Питер. Возможно, встреча была на утро или просто поехал заранее и вот.. такая история... роковая встреча получается, интересно. Вот и отлично, — подумал он, — завтра с этого места подробнее и начну.

Лев машинально крутанул чат выше. *Судьба, в Питер собирался*, — мелькнула у него мысль. — *А Лена вчера как раз туда улетела...*

Он устало смотрит на дату на компьютере и понимает, что «завтра» — это уже **сегодня**.

— *Черт!!!* — вскрикнул он и вскочил. *Судорожно посмотрел на свои часы:*

Без двадцати пяти девять.

Чёрт! Рейс Лены!

Он чуть не опрокинул кружку, хватая куртку. Он совершенно забыл, что сегодня ей возвращаться! Через сорок минут ее рейс приземлялся.

—

В такси, летящем в аэропорт, он с облегчением выдохнул. Успеет. 30 минут до приземления, пока туда-сюда, а она у меня не из тех, кто сразу вскакивает и стоит в проходе ожидая выхода. Успеет.

Глядя на мелькающие мимо огни, он думал: «Надо бы, все-таки, машину. Удобно же, да и можем себе позволить». Можем позволить, да. Опять стал себя терзать тем, что позволить то может, но только за счет Лены. Но мысль перескочила и, как бы, пыталась его успокоить. Ну какая машина? Лена наотрез отказывалась садиться за руль — её родители погибли в автокатастрофе, когда она была ребёнком. *Вот и этот блогер разбился*, — мелькнула у него мысль. — *Страшная штука*. А тут родители, травма на всю жизнь.

Он сам был безнадёжен за рулём. Сколько раз ни пытался сдать на права, то педали перепутает, то поворотники, то лево-право, то вообще сядет на пассажирское, оставив в полном недоумении инспектора. «Да-а, типичный программист. Карикатурный даже.» Какая уж тут машина? Нет, такси, метро, пешком.

Он успел. Лена вышла из зоны прилёта уставшая, но сияющая.

— Лёва! — она бросилась ему на шею. — Ты приехал!

— Обещал же, — он улыбнулся, обнимая её. — Как полёт?

— Скучала! — она протянула ему бумажную крафтовую коробку. — Держи, питерские плюшки. Без клюквы!

—

В такси по дороге домой они весело болтали о ерунде. Лена рассказывала забавные случаи с переговорами, Лев — про то, как Петров опозорился на летучке.

— Вы там друг друга постоянно подкальываете, — веселилась Лена — Кстати, а что у нас на ужин? — спросила она, игриво подмигнув. — Небось, опять заказал свою любимую «Четыре сыра» и роллы с крабом? Хотя я тебя сто раз просила...

Лев с наигранным возмущением поднял брови:

— Да что ты! Конечно нет! Я заказал... э... то, что ты любишь.

— Врёшь, — рассмеялась она. — Я же вижу по твоим глазам. Опять забыл.

Он смущённо хмыкнул. Она была права. Он снова заказал привычное, не подумав. Я не просто программист, *я болван*, — мелькнула у него мысль. — *счастливый альфонс, блин*.

Но Лена уже перевела тему на то, как красив Питер и стоит обязательно туда съездить вдвоем на пару дней.

—

Дома, распаковав заказ, Лев с виноватым видом протянул ей контейнер с её любимыми роллами с угрём.

— Ну, почти угадал, — пошутила она, принимая подношение.

Они устроились на кухне, и за едой разговор сам собой перешёл на работу.

— Представляешь, — сказал Лев, разворачивая палочки, — нам сегодня дело передали из Выборга. Блогер местный разбился в аварии. Поехал в Питер на встречу, и... вот так.

— Да? Ужас, — Лена аккуратно отделила кусочек ролла. — И тебе нужно его расследовать?

— Не-е, только цифровой след. Местные не справляются или не хотят, а может в Центре боятся необъективности. Не знаю, вот и подключили. Тонны информации, голова пухнет.

— Странно, что вам отдали, — Лена с серьёзным видом пожала плечами. — Как будто, в Питере своих экспертов не хватает. Хотя они там все высокодуховные же. — улыбка вернулась на ее лицо.

Лев тоже пожал плечами.

— Начальник говорит, везде сокращения. Вот и перегружают нас. Да и дело на вид скучное — ДТП, куча цифрового мусора, ничего особенного.

Лена кивнула, доедая свой ролл и на секунду «зависла», остановив взгляд на сахарнице.

Лев, по привычке, весело пощелкал пальцами у нее перед глазами:

— Что-то ты совсем притомилась, — весело сказал он

— А ты, смотри, не переработай там. — в таком же тоне, отмахнувшись палочками от его щелкающих пальцев сказала Лена. — Ты и так вечно за компом. А то опять голова заболит. Лучше расскажи, как без меня тут управлялся?

Она легко перевела разговор на бытовые темы, и лёгкость вернулась.

Она легла спать первой. Лев посмотрел на её спящее лицо, погасил свет и лёг рядом. Он думал о том, как здорово, что она вернулась.

4. Цифровой призрак

Утро началось с тишины. Не той, комфортной, уютной тишины выходного дня, а напряженной, тяжелой. Лена за завтраком была молчалива, отодвигала еду по тарелке и смотрела в окно на серое небо.

— Ты как? — осторожно спросил Лев, наливая ей кофе. — Вчера так быстро заснула, даже поговорить не успели.

— Да так... Не выспалась, — она слабо улыбнулась, не глядя на него. — Голова чугунная. Видимо, переутомилась на переговорах.

— Может, останешься дома? Отдохни. Вызови врача, — предложил он, чувствуя щемящую жалость.

— Нет-нет, — она тут же отмахнулась, наконец посмотрев на него. — Проект не ждет. Я справлюсь.

Он поцеловал ее в макушку, чувствуя себя беспомощным. В метро по дороге на работу его грызла мысль: он ничего не делает, чтобы их жизнь стала лучше. Лена тащит все на себе, работает на износ, а он сидит в своем цифровом склепе и копается в прошлом. Ему пора меняться. Искать другую работу. Больше зарабатывать. Быть ей опорой, а не обузой.

Но стоило ему сесть в кресло перед монитором и погрузиться в привычный интерфейс служебных программ, как все благие порывы улетучились. Его мозг переключился на другую задачу.

Он вернулся к делу блогера из Выборга. К тому самому сообщению: *«Завтра буду в Питере»*. Кто его пригласил? Лев начал с самого очевидного — попытался идентифицировать получателя. Аккаунт в Telegram был заброшенным, без фото, с случайным набором букв в нике. Это был одноразовый «чистый» номер, скорее всего, купленный специально для этой коммуникации и тут же сгоревший. Стена. Профессиональная конспирация.

Раздраженный, Лев отложил эту ветку расследования. Нужно было копать то, что есть. Он углубился в архив электронной почты блогера, который скачали с его ноутбука. Тысячи писем: рассылки, спам, благодарности от подписчиков, гневные опровержения от чиновников...

Он методично пролистывал папку «Входящие», уже почти отчаялся найти что-то стоящее, как его взгляд зацепился за письмо, пришедшее блогеру спустя неделю после официальной даты гибели Семёнова.

Тема письма была пустой. Адрес отправителя — одноразовый сервис для анонимных email-ов. Но первая же строка в теле письма заставила кровь Льва застыть в жилах.

«Привет. Это Семёнов. Пришлось взять левый ящик и новый номер для полной конспирации. Старыми каналами пользоваться небезопасно, за мной начали следить. Документы все при мне, готов передать. Встретимся в Питере?»

Лев почувствовал, как по спине побежали мурашки. Он лихорадочно пролистал ниже. Блогер ответил осторожно, попросил доказательств, что это действительно Семёнов. В ответ пришло еще одно письмо, на другом одноразовом адресе, но с тем же стилем изложения:

«Понимаю твою осторожность. Докажу при встрече. У меня всё: и накладные, и фото брака, и переписка с начальством. Их надо остановить. Выбирай место в Питере, я подстроюсь.»

Именно эта переписка и привела к тому роковому сообщению в Telegram: *«Хорошо, завтра утром буду в Питере»*.

Лев откинулся на спинку кресла, в ужасе понимая, что произошло. Кто-то, знавший о расследованиях и выводах Семёнова, продолжил переписку от его имени и уже после его гибели, чтобы заманить блогера в ловушку. Заманить и убить, инсценировав ДТП. Это был холодный, расчетливый и профессиональный подлог.

...Лев не стал раздумывать. Собрав распечатки писем, он пошел к Захарову.

Начальник отдела, вначале бурчавший, что его отвлекают от бумаг, по мере рассказа Льва хмурился все сильнее. Он молча пролистал все материалы, потом тяжело вздохнул.

— Два трупа, возможно связанные одной ниточкой, и ниточка эта у нас... — пробормотал он. — Так, сиди тут.

Он набрал внутренний номер.

— Андронов, ко мне.

Минут через пять в кабинет вошел Олег Андронов. Высокий, подтянутый, с спокойным внимательным взглядом. Лев всегда испытывал к нему тихую симпатию, граничащую с восхищением. Андронов был полной его противоположностью — не «цифровым отшельником», а человеком действия, эталоном следователя. Он не бросал слов на ветер, всегда доводил дело до конца и, что самое главное, никогда не позволял себе уничижительных шуток в адрес Льва, в отличие от других оперативников. Он обращался к нему уважительно, всегда вникал в технические детали и ценил его работу. По слухам, Захаров прочил его на свое место. И Лев верил, что это справедливо.

— Олег, подходи, — Захаров кивком указал на стул. — Корсаков тут такое раскопал... Посмотри.

Андронов молча изучил материалы. Его лицо оставалось невозмутимым, но Лев, привыкший считывать микровыражения, увидел, как сузились его зрачки и загорелся тот самый острый, охотничий огонек, который появляется у настоящих сыщиков, учувших крупного зверя.

— Связь очевидна, — наконец сказал Олег, в его голосе прозвучала твердая уверенность, а не обычная для летучек риторика. — Версия такая — убийство Семёнова инсценировали под ДТП, чтобы замять историю с хищениями. А когда появился блогер, который мог всё вскрыть, его тоже убрали, подстроив аварию. Работа профессионала. Дело из Выборга, но заказчик, я уверен, тут. И исполнитель, возможно, тоже наш. Иван Васильевич, мы можем и должны взять расследование на себя. На основании того, что первое убийство совершено на нашей территории.

Захаров потер переносицу, но было видно, что доводы Андропова его убедили.

— Ладно. Давайте действовать. Олег, ты бери на себя. Корсаков, ты продолжаешь копать в цифровом следе. Координируйтесь. А я созвонюсь с центром.

Выйдя из кабинета начальника, Андронов положил руку Льву на плечо. Не похлопал, как это делали другие, а именно положил — твердо, по-товарищески.

— Хорошая работа, Лев. Очень хорошая. Большинство бы на твоём месте это пропустило, списав на совпадение. Идем, обсудим, с чего начнем.

Они зашли в кабинет Олега. Олег не стал раздавать указания свысока. Он откинулся на спинку стула и посмотрел на Льва как на равного партнера.

— Итак, у нас есть заказчик — скорее всего, руководство этой фирмы-подрядчика, из расследования блогера. Но им нужен был исполнитель. Профессионал, который смог проверить два идеальных убийства. Нам нужно его найти.

— Доступ к информации Семёнова у него был, — добавил Лев, чувствуя, как включается в диалог, а не просто записывает поручения. — Значит, были возможности или навыки.

— Верно, — кивнул Олег. — Проверь всех подрядчиков, которые работали с Семёновым. Не только по работе, личные связи. Изучи его переписки глубже — может, он кому-то жаловался, кого-то подозревал. И еще... Исполнитель, скорее всего, следил за блогером. Искал его слабые места. Проверь геолокацию с телефона Семёнова за последние недели перед смертью — вдруг исполнитель сначала следил за ним? И поищи в делах блогера любые аномалии, повторяющиеся лица, машины... Любую ниточку.

Лев слушал, и у него росло странное, давно забытое чувство — азарт, смешанный с собственной значимостью. Он был не просто «технарем», который выполняет запросы. Он был частью расследования. С ним советовались.

Вернувшись в свой кабинет, он уже не чувствовал ни усталости, ни привычного ощущения, что он застрял на дне. Воздух казался другим — более свежим, заряженным энергией. Он сел за компьютер, и монитор засветился для него по-новому. Это был не просто инструмент для рутины, а оружие. Оружие, которое он держал в руках, чтобы докопаться до правды.

Вот оно, — пронеслось у него в голове. Вот тот самый новый уровень. Не где-то там, в другой компании, а прямо здесь. Начинается именно сейчас.

Он с новыми силами, с ясным и четким планом действий погрузился в работу. Лев чувствовал, что его труд ценят, и был полон решимости его оправдать. Он был воодушевлен как никогда.

Лев погрузился в поиски с новой, невиданной ранее энергией. Он строил схемы связей, проверял алиби всех подрядчиков из записной книжки Семёнова, прогонял через анализ метаданные писем, искал цифровые отпечатки в самых потаенных уголках сети.

Но на каждом шагу его ждала стена. Одноразовые email-сервисы, не требующие регистрации. Номера телефонов, привязанные к левым паспортам и давно отключенные. Шифрованные мессенджеры, оставлявшие после себя лишь призрачный шум. Ответы от провайдеров были пустыми: «IP-адрес принадлежит публичному VPN-сервису, логи не ведутся». Исполнитель был призраком, профессионалом, не оставившим ни единой зацепки.

Лев переходил от цифрового следа Семёнова к следу блогера и обратно, пытаясь найти хоть одну точку пересечения, хоть одну общую нить. Но ничего. К концу дня его монитор был завешан десятками окон, а в голове стоял гул от бесплодных усилий. Воодушевление сменилось знакомой горечью беспомощности.

В дверь его кабинка постучали. На пороге стояли Захаров и Андронов. По лицу начальника все было понятно.

— Ну, Корсаков, — тяжело начал Захаров, — работа проделана хорошая и моментальная. Но... — он развел руками. — Приказ сверху. Все материалы, все железо погибших — передаем в основной центр. Дело слишком резонансное, с межрегиональной составляющей. Пусть их эксперты с их ресурсами разбираются.

Лев почувствовал, как внутри все оборвалось. Он посмотрел на Андронova. Тот молча кивнул, его лицо было невозмутимым, но в глазах читалось понимание и легкая досада.

— Мы свое дело сделали, — добавил Захаров, пытаясь придать бодрости голосу. — Молодцы, что доложили. Остальное — не наша головная боль. Отдыхай, завтра займешься чем-то другим.

Начальник развернулся и ушел. Андронов задержался на секунду.

— Не кисни, — тихо сказал он Льву. — Палка о двух концах. С одной стороны — да, обидно. С другой — с нас сняли огромную ответственность. Дело действительно пахнет жареным. А ты молодец. Серьезно. Без тебя мы бы даже не знали, с чего начать. Отдохни. Будут другие дела, не менее интересные.

Но эти слова прозвучали как формальность. Лев лишь кивнул, не в силах ничего сказать. Андронов похлопал его по плечу и вышел.

Лев сидел в тишине, глядя на экран, полный бесполезных теперь данных. Ощущение собственной значимости испарилось, оставив после себя горький осадок. *«Молодцы, что доложили»*. Как будто он случайно нашел потерянный кошелек, а не раскопал двойное убийство. *«Не наша головная боль»*. Его голова, его единственное рабочее оружие, оказалось ненужным.

По дороге домой в душном вагоне метро его снова накрыли утренние мысли, но теперь они звучали как приговор. Он пытался что-то изменить, вышел на новый уровень, и система тут же дала ему по рукам. Он был никчемным винтиком, и его место — в его цифровом склепе, разгребать мусор после тех, кто действительно что-то решает. Мысль о смене работы из робкой надежды превратилась в навязчивую идею.

—

Дома он застал Лену на кухне. Она что-то готовила, и на ее лице было меньше усталости, чем утром.

— Ну как твой день, детектив? — спросила она, улыбаясь.

И он выложил ей все. Свой азарт, свою находку, сотрудничество с Андроновым, которое заставило его почувствовать себя живым и нужным. А потом — бесплодные поиски и горький приказ Захарова передать все дело.

Он говорил, сжав кулаки, и не видел, как по мере его рассказа напряжение в плечах Лены постепенно спадало, а в глазах появлялось облегчение. Но когда он произнес финальную фразу: «...и все мои находки просто упаковали в коробки и отправили непонятно куда», она вдруг ярко и искренне улыбнулась.

— Ну и слава богу! — воскликнула она, подходя и обнимая его. — Я так за тебя переживала! Ты же весь вечер вчера какой-то подавленный был, а утром просто убитый. Я думала, у тебя там какой-то жуткий стресс. А оказалось, просто дело отобрали. Да ради бога! Пусть другие голову ломают.

Ее реакция была такой неожиданной, что он на мгновение опешил.

— Но... Ленусь... я же... я что-то мог сделать. Я был так близко! — вырвалось у него, в голосе прозвучала почти детская обида.

Она отстранилась, посмотрела ему в глаза, и ее выражение стало мягким, утешающим.

— Лёва, милый. Я тебя прекрасно понимаю. Обидно, когда твою инициативу зарубают. Но посмотри на это с другой стороны. У тебя есть потрясающее призвание. Ты — единственный и неповторимый. Ты — главный специалист в своем деле. Ты находишь то, что не видит никто другой. И это — огромная ценность. Пусть не в этом деле, так в другом. Твоя работа — очень важна. Она спасает людей, закрывает все вопросы.

Она погладила его по щеке.

— Если ты действительно хочешь сменить работу — конечно, я поддержу. Но, честно? Меня все устраивает. Я вижу, как тебе нравится твой цифровой детектив, как ты горишь, когда находишь разгадку. И то, что ты там один и самый главный — это по-своему прекрасно. Никакой конкуренции, никаких интриг. Ты — царь и бог в своем кабинете. Цени это.

Ее слова подействовали на него как бальзам. Обида и чувство несправедливости стали понемногу отступать, сменяясь теплом и странным успокоением.

— Спасибо, — прошептал он. — Я, наверное, правда слишком драматизирую.

— Конечно, драматизируешь, — она легонько потрепала его по кудрявым волосам. — Иди мой руки. Скоро ужин. А потом давай посмотрим какой-нибудь легкий фильм, чтобы голова отдохнула.

После ужина они устроились на диване перед телевизором. Лена листала стриминговый сервис, выискивая комедию.

— О, смотри, тот самый про потерянное кольцо! Говорят, смешной.

— Смотрел, — буркнул Лев, устроившись поудобнее.

— Когда? Он же только на прошлой неделе вышел!

— Да я... пару недель назад. Как раз когда ты уезжала в ту свою командировку. На два дня.

Он сказал это машинально, не придавая значения. Но вдруг в голове что-то щёлкнуло. Он попытался вспомнить, что еще он делал в те дни, пока её не было. Но ничего не приходило на ум, как будто все было такой рутинной, что этот период ничем примечательным не отличался. Как будто эти дни были вырезаны из жизни. Обычно он хоть помнил, что ел и какие сериалы досматривал.

Лена, не глядя на него, продолжала листать ленту.

— Значит, успел новый фильм посмотреть, пока жена в Ярославле, — легко бросила она.

Лев на секунду задумался. В голове пролетела странная, ни на чём не основанная мысль: «А точно в Ярославле?». Он тут же отогнал её. Конечно, в Ярославле. Он же сам покупал ей билеты на поезд и провожал на вокзал. Просто голова забита работой, вот и память подводит.

— Лёва? — Лена щёлкнула пальцами прямо перед его лицом, как бы передразнивая его недавний, такой же, жест. — Ты где? Опять в своём потоке байтов завис?

Он вздрогнул и улыбнулся.

— Да нет... Просто отвлёкся. Ладно, давай другой фильм. Этот, все равно, не очень.

Они выбрали какую-то старую, проверенную комедию. Первые пятнадцать минут Лев ловил себя на том, что проматывает в голове прошедшую неделю, пытаясь ухватиться за что-то ускользающее. Но чем больше он пытался, тем нелепее это казалось. Усталость, паранойя, ничего более.

Он глубоко вздохнул, пересилил себя и переключил внимание на экран. Скоро он уже смеялся над глупыми шутками вместе с Леной, а тревожные мысли ушли на задворки сознания, так и не оформившись во что-то конкретное.

Перед сном он уже почти ничего не помнил о том мимолетном беспокойстве. Просто тяжелый день и перегруженный мозг подкидывал ему дурацкие идеи. Он обнял Лену, почувствовал тепло ее тела и почти мгновенно провалился в глубокий, восстанавливающий сон.

5. Червь сомнения

Утро началось с непонятной тревоги, которая подкралась к Льву ещё во сне и теперь сидела тяжёлым камнем в желудке. Пока он чистил зубы, смотря в зеркало на свое осунувшееся лицо, в голове предательски всплыла дата: день гибели Семёнова. А следом — дата возвращения Лены из её командировки в Ярославль. Они совпадали. Дата, когда блогер должен был утром встретиться с «ЛжеСеменовым» в Питере и дата возвращения Лены из Питера. Они, черт возьми, тоже совпадали

Совпадение, — сурово приказал он себе. — Совпадение, идиот. Тысячи людей куда-то уезжают и приезжают каждый день. Это просто чудовищная случайность.

Но червь сомнения уже запустил свою работу. По дороге на работу в метро он лихорадочно пытался вспомнить её командировку, ту, что была пару недель назад. В Ярославль. А Семёнов разбился здесь. Совершенно в другом направлении. Полная ерунда. Тут расстояние в 500 км. Ты сводишь себя с ума.

На работе он был рассеян. Вместо того чтобы разбирать новые входящие дела, он машинально открывал старые отчёты по Семёнову и тут же их закрывал, не в силах сосредоточиться. Руки сами потянулись к служебной системе, чтобы проверить... Он одёрнул себя, с силой откинувшись на спинку кресла. *Что со мной? Я собираюсь проверить Лену? Свою жену? Свою любовь? А проверить что? Не копалась ли она в машине Семенова? Бред же*

В этот момент пришло уведомление. Петров и Жеребкин развлекались.

«Срочный запрос от оперативников! Нужна геолокация кота гражданина Сидорова, который подозревается в хищении сосиски из тарелки. Дело №-666».

Лев, не задумываясь, ответил: «Координаты установлены. Кот перемещается в направлении дивана. Рекомендую устроить засаду на подоконнике с использованием веревочки с бантиком.»

Пришел ответ: «Копируем. Засада выставлена. Спасибо за помощь в поимке особо опасного преступника.»

Обычно такие шутки его хоть как-то веселили. Сегодня он лишь кисло улыбнулся. Его мысли были далеко.

Весь день он метался. Он чувствовал себя последним подлецом. Сама мысль, что он может в чём-то подозревать Лену, казалась ему кощунственной. Но избавиться от неё он не мог. Это было похоже на зуд, который только усиливается, когда ты пытаешься его игнорировать.

К концу дня он не выдержал. Он должен был проверить. Не потому, что верил в эту чудовищную нелепицу, а для того, чтобы раз и навсегда выжечь эту дурную мысль калёным железом фактов. Чтобы удостовериться в её невинности и наказать себя за малейшее сомнение.

Сердце бешено колотилось, когда его пальцы побежали по клавиатуре. Он зашёл в систему служебных запросов к сотовым операторам. Он никогда не делал ничего подобного в личных целях. Это было грубейшим нарушением, должностным преступлением. Предательством.

Он создал запрос. Объект: номер телефона Елены Корсаковой. Основание: «Проверка возможных контактов и перемещений в рамках расследования дела №... (дело Семёнова)». Он поставил даты — те самые, когда Семёнов разбился и несколько дней до этого.

Лев нажал «Enter» и почувствовал тошнотворный приступ стыда. Он не заслуживал её доверия.

Ответ пришёл быстро. Сухие, безличные данные геолокации. Лев, почти не дыша, начал изучать.

Большинство дней выглядели абсолютно нормально: перемещения между домом, её архитектурным бюро, клиентами, кафе. Ничего необычного.

Его взгляд дрожащей рукой выделил тот самый день. День гибели Семёнова.

В тот день геолокация её телефона показывала только одну точку — гостиница в Ярославле. И всё. Никаких перемещений. Целый день.

Вместо облегчения Льва накрыла новая волна стыда. *Она была там. На работе. В гостинице. Сидела на переговорах, работала за ноутбуком, а телефон лежал без дела. Всё абсолютно логично и нормально. А ты... а ты полез в её личную жизнь, как последний подлец*

Лев стоял под дверью своей же квартиры с огромным букетом ирисов и альстромерий, подобранных в тон её любимому платью. Ключ он намеренно убрал в карман. Ему нужен был этот маленький спектакль, этот момент неожиданности, чтобы окончательно стереть в себе следы сегодняшнего предательства.

Он нажал на звонок. Через мгновение дверь распахнулась, и на пороге появилась Лена в домашних халатике, с влажными от мытья посуды руками.

— Лёва? Что слу... — начала она и замерла, увидев цветы. Её глаза широко распахнулись от искреннего, неподдельного удивления, а затем засияли такой радостью, что у Льва ёкнуло сердце от стыда. — Ой! Лева...

— Просто так, — сказал он, протягивая ей букет, целуя в щёку и понимая, что это попытка исправить перед самим собой. — Решил, что тебе не хватает цветов в этот дождливый вечер.

Она прижала цветы к себе, вдыхая их аромат, и её лицо озарилось счастливой улыбкой. Ни тени подозрения, ни вопроса «а что случилось?». Только чистая, детская радость. Да и что бы он ответил? Извини, я подумал про тебя чепуху?

— Спасибо! Они прекрасны! — она потянула его за рукав в квартиру. — И кстати, у меня тоже для тебя новость! Тот самый проект, из-за которого я последние две недели голову ломала, помнишь? Его окончательно согласовали! И заказчик уже перевел аванс. Очень-очень крупный.

Она произнесла это с лёгкостью и гордостью, и Лев ощутил — последние следы своей тревоги раствориться без следа. Конечно, аванс. Её упорный труд наконец-то окупился. Он обнял её, чувствуя, как возвращается к нормальной жизни.

Они болтали на кухне, пока Лена ставила цветы в вазу. Лев рассказывал смешные случаи с работы (опустив, конечно, свою сегодняшнюю авантюру), она — делилась деталями проекта. Атмосфера была лёгкой, беззаботной. И в пылу этого веселья, пойманный волной эйфории и желания сделать её ещё счастливее, Лев неожиданно для себя выпалил:

— Слушай, а может, правда, на эти деньги купим наконец машину? Я ещё раз попробую сдать на права, возьмём уроки у хорошего инструктора... Представляешь, будем на выходные куда-нибудь уезжать сами? Без привяз... — он не успел договорить.

Веселье в воздухе лопнуло, как мыльный пузырь. Улыбка исчезла с лица Лены, её взгляд стал острым и холодным. Она отставила вазу и медленно вытерла руки полотенцем.

— Лев, — её голос прозвучал тихо, но со стальной ноткой. — Мы же обсуждали это. Я просила не поднимать эту тему. Никогда.

— Но Лен... — он попытался возразить, но она резко перебила его.

— Нет! — в её глазах вспыхнул тот самый стальной блеск, который он иногда замечал в работе, но никогда — в быту. — Мои родители разбились насмерть. Я не хочу это обсуждать, я не хочу это вспоминать, и я не хочу, чтобы эта железная смертельная коробка стояла возле нашего дома! Мы хотели купить дом, Лев! Дом с садом, чтобы детям было где бегать! Мы хотели большую семью!

Он отступил под напором её слов, ошеломлённый такой резкой реакцией. Он видел не просто несогласие — он видел настоящую, глубокую боль и страх.

— Прости, — тут же сдался он, поднимая руки в знак капитуляции. — Я не подумал. Ты права. Забудь. Это была глупая идея.

— Не нужно вытаскивать наружу то, что не должно оказаться снаружи. — сказала Лена с болью и отчаянием, — Нужно, чтобы те, кто дорог, всегда были в безопасности.

— Конечно, Лена. — Лев не очень понял ее, но старался найти успокаивающий и примирительный тон. — никто больше не пострадает.

Лена внимательно посмотрела ему в глаза: — Ты не понимаешь, каково это, Лева...

Напряжение медленно стало спадать. Она отвела взгляд, снова взявшись за вазу с цветами, её пальцы слегка дрожали.

— Просто... не надо, хорошо? — её голос снова стал мягким, почти нежным.

— Хорошо, — кивнул он. Чтобы загладить вину, он предложил первое, что пришло в голову: — Тогда давай на эти выходные куда-нибудь сорвёмся? Недалеко. На турбазу какую-нибудь, в дом отдыха. Подышим воздухом, погуляем. Отключимся от всего.

Предложение сработало. Лена посмотрела на него, и в её глазах снова появилась теплота.

— Давай, — согласилась она. — Это хорошая идея.

Чтобы окончательно разрядить обстановку, они сели рядом на диване с ноутбуком и стали искать варианты. Смех постепенно вернулся, ссора была забыта. Но где-то глубоко внутри Льва защемило. Не из-за отказа, а из-за силы её реакции. Такой бездны страха он в ней ещё не видел. Он отогнал эту мысль, решив, что просто снова всё усложняет. Она пережила личную травму, и его дело — оберегать её от неё, и никогда не напоминать об этом.

Они нашли уютную турбазу на озере и забронировали домик на выходные. Предвкушение небольшого путешествия стёрло остатки неловкости.

6. Призрачная заяка

Следующий рабочий день начался с обещанного Захаровым «разгребания» чужих проблем. Льву один за другим подкидывали дела из других регионов. Он механически пролистывал их, выполняя рутинные, но куда более серьёзные запросы, чем шутки про котов.

Дело из Рязани: нужно было проанализировать фишинговый сайт, на котором обманом получили данные кредитной карты пенсионерки. Лев за полчаса нашёл хостинг и отправил официальный запрос на его блокировку. Дело из Твери: местный следователь просил проверить алиби подозреваемого в мошенничестве через историю его перемещений по данным сотового оператора. Лев составил запрос и отправил его на исполнение.

Он погружался в этот цифровой поток, благодарный за его техническую сложность, которая не трогала душу. Это помогало не думать о вчерашнем. Он уже почти настроился на рабочий ритм, когда в его кабинку постучали.

— Лев, есть минутка? — В дверях стоял Олег Андронов. Его лицо было серьёзным, а в глазах горела та самая не отпускающая мысль.

— Конечно, проходи, — Лев отодвинулся от стола, убирая с экрана историю запросов.

Олег присел на край стола, отказавшись от стула. Его поза была собранной, энергичной.

— Понимаю, что дело официально не наше, — начал он, понизив голос. — Но я не могу выбросить из головы Семёнова. Формально мы можем признать его гибель, как несчастный случай на нашей территории. И тут есть один момент, который не даёт мне покоя.

Лев насторожился, но кивнул, показывая, что слушает.

— Зацепка? — спросил он.

— Скорее — её отсутствие. Зачем он поехал на дачу? В середине недели. Вечером. Сказал жене, что друг попросил срочно забрать забытые там удочки перед рыбалкой. Друг этот, кстати, нашёлся, про удочки подтвердил. Всё сходится. Никаких отклонений. Но друг не просил их привезти во что бы то ни стало. Понимаешь?

Лев мысленно пролистал дело. Он всё проверил сам.

— Я копал вдоль и поперек, Олег. Его маршрут, его звонки, его переписки в тот день. Ничего подозрительного. Выглядит правдоподобно. Съездить за удочками после работы — почему бы и нет?

— Именно что «почему бы и нет»? — Андронов щёлкнул пальцами. — Слишком уж невинно. Зачем такая внезапная спешка? Я и подумал про то, что ты нашел его флирт на стороне. Может, отговорка для жены, чтобы уехать из дома?

— Но он поехал на дачу, — парировал Лев, — странно было бы, чтобы кто-то там его ждал.

Олег помолчал, выжидая, что Лев его поймет. Продолжил:

— С секретаршей всё ясно, её допросили, изучили. Чиста, просто кокетничала, как и со всеми, в принципе. А вот эта... особа из сети? Та, с которой он флиртывал? Ты же говорил, что там ничего криминального.

— Там и нет, — пожал плечами Лев. — Вся переписка была на руках у местных, они её изучили. Организация мессенджера — зарубежная, запросы мы посылали, но больше ничего не выжать. Аккаунт выглядел очень живым — несколько десятков фото, все разные, качественные, но... безликие. Пейзажи, кофе, руки с книгой, кадры из кино. Ни одного откровенного селфи, ни одного лица. Имя — Алиса. Но данных ноль. В переписке только «зайка», «лучик», «котик». Я искал по изображениям — они уникальные, не стоковые, но и к конкретному человеку не привязаны. Призрак. Очень качественно сделанный призрак.

Олег внимательно слушал, его взгляд стал пристальным.

— Вот именно что качественный! — подхватил он. — А если покопать её ещё раз? Сейчас, свежим взглядом? Может, ты что-то упустил? Какое-то слово, деталь... Может, она его и выманила под предлогом тех самых удочек? Не впрямую, а как-то иносказательно.

Лев почувствовал лёгкое раздражение. Он был уверен в своей работе.

— Олег, я... — он хотел отказаться, но потом вспомнил, как вчера всех взбаламутил и почувствовал себя обязанным. — Ладно. Если будет время, гляну ещё раз. Но... — он не удержался и улыбнулся, — только не в выходные. Я с женой уезжаю отдыхать, надо наконец-то голову проветрить, а то я уже сам не свой.

Лицо Андропова смягчилось, он понимающе кивнул.

— Отдыхать — это правильно. Обязательно. Ты прав, нельзя так заикливаться. — Он сделал паузу и добавил уже с лёгкой, товарищеской ухмылкой: — Но может быть сегодня, перед уходом, если силы останутся, ещё разок пробежись по этой «Алисе»? А то она мне покоя не даёт. Спокойного отдыха тебе, брат.

Олег хлопнул его по плечу и вышел, оставив Льва наедине с монитором и смешанными чувствами. С одной стороны, он понимал одержимость Андропова — тот был следователем до мозга костей. С другой — ему самому эта история уже опостылела. Он хотел думать о предстоящих выходных на природе с Леной, а не о призрачной «Алисе» из Интернета.

Лев с обречённым вздохом открыл архив переписки Семёнова с таинственной «Алисой». Он ещё раз пробежался по их диалогам. Лёгкий, ни к чему не обязывающий флирт, обсуждение сериалов, музыки, иногда работы. Ни намёка на что-то подозрительное.

Он уже собирался закрыть вкладку, как его мозг, заточенный на поиск аномалий, наконец-то выдал то, что упускал раньше. Он посмотрел на временные метки сообщений.

Все сообщения «Алисы» приходили **строго в рабочее время**: не раньше 10 утра и не позже 18 часов вечера. Ни одного сообщения вечером, ночью или в выходные. Он сначала списал это на то, что она занятой человек. Но потом посмотрел на сообщения Семёнова. Тот мог писать и в 8 утра, и в 11 вечера, и в субботу. Но «Алиса» отвечала только в своё «окно».

Странно, — мелькнула мысль. — *Как будто у неё строгий график. Или это не её основной аккаунт?*

Эта деталь заставила его взглянуть на переписку другим взглядом. Он решил проверить, что «Алиса» делала *после* гибели Семёнова. Он открыл её аккаунт.

И тут его ждало открытие. Аккаунт был жив. После гибели Семёнова «Алиса» продолжила вести себя абсолютно естественно. Она написала ему ещё два сообщения в течение следующей недели.

Алиса (через 2 дня после его смерти, 11:15): *Доброе утро! Как твои выходные? Как рыбалка?*

Алиса (через 4 дня после его смерти, 14:30): *Эй, ты где пропал? :(*

Затем, не получив ответа, её тон сменился на обиженный.

Алиса (через неделю после его смерти, 16:10): *Ну и ладно. Видимо, я ошиблась в тебе. Было приятно пообщаться.*

И на этом всё закончилось. Аккаунт не был удалён. Он просто замер. В нём осталась эта последняя фраза, как памятник несостоявшемуся общению. Со стороны это выглядело как обычная история: виртуальный роман, который не выдержал проверки молчанием.

Это было идеально естественно. Слишком идеально.

Отчаявшись найти зацепку в переписке, Лев решил посмотреть, что «Алиса» публиковала в общем доступе в день гибели Семёнова и вокруг него. Может, там был какой-то контекст, намёк.

Он открыл её профиль. В день гибели Семёнова она выложила три сторис: утренний кофе, вид из окна на пасмурное небо и вечернее фото книги. Ничего необычного. Но в основ-

ном альбоме за тот день было одно новое фото. Не в личных сообщениях Семёнову, а для всех подписчиков.

На снимке была она сама (со спины, в солнцезащитных очках и с в шляпе с широкими полями) на фоне живописного озера и старой деревянной беседки с уникальными резными украшениями в виде коньков на крыше. Подпись была обычной: *«Устала от города. Нужен такой глоток воздуха почаще.»*

Лев увеличил изображение. Фото было качественным, но ничем не примечательным на первый взгляд. Просто ещё один красивый пейзаж в ленте. Он почти закрыл его, но потом, движимый чисто профессиональным перфекционизмом, решил проверить всё до конца. Он скопировал изображение беседки и загрузил его в поиск по картинкам, просто на всякий случай, не надеясь ни на что.

Каково же было его удивление, когда через несколько секунд поиск выдал ему ту же самую беседку на фотоотчётах туристов и на панорамах карт. Он кликнул на ссылку и обомлел. Беседка находилась на озере в паре километров от дачи Семёнова.

Лев откинулся на спинку кресла. Теперь всё складывалось в пугающую картину.

«Алиса» вела переписку только в рабочее время. А в день гибели Семёнова она, среди прочих ничем не примечательных постов, выложила фото с уникальным ориентиром — беседкой, которая находилась в непосредственной близости от его дачи. Непрямой, но очень действенный призыв, понятный только ему, если он видел её профиль. И Семёнов клюнул. Он придумал повод с удочками, подговорил друга и поехал, надеясь, возможно, на случайную встречу.

А после его смерти она отыграла роль обиженной женщины, которую внезапно перестали замечать, и тихо «ушла».

Это не было доказательством. Но это был метод. Холодный, расчётливый и профессиональный. Кто-то очень умело создал идеальную приманку и заманил жертву в нужное место в нужное время. А точнее... точнее заставил сесть в машину и понестись по уже темнеющей дороге. Что было дальше? Случайность? Точный расчет?

Лев сидел и смотрел на фото беседки. Теперь он понимал одержимость Андропова. Это не было паранойей. Это был запах крупного зверя

Лев не стал звонить. Схватив распечатанные скриншоты, он быстрым шагом направился по коридору к кабинету Андропова. По дороге в кармане завибрировал телефон. Смс от Лены:

«Лёв, не задерживайся слишком! Через 2 часа наша электричка. Решила, что заселимся сегодня вечером, хоть и дороже, зато завтра утро встретим уже на турбазе!»

Он на ходу ответил, улыбнувшись:

«Не успеешь сказать „синхрофазотрон“ — а я уже буду на пороге.»

Дверь в кабинет Олега была приоткрыта. Лев постучал и заглянул внутрь. Андронов, как он и предполагал, сидел за компьютером, нахмурившись изучая какие-то документы. На столе дымилась кружка с остывающим кофе.

— Олег, ты занят? — тихо спросил Лев.

Андронов поднял голову. Увидев Льва, его лицо оживилось.

— Лев! Заходи, заходи. Я как раз о нашем общем друге думал.

Лев вошел, закрыл за собой дверь и молча положил перед Олегом распечатки: скриншот поста «Алисы» с беседкой и найденное им в сети фото той же беседки с геолокацией.

— Смотри, — только и сказал он.

Андронов взял листы. Сначала он просто пробежался глазами, потом вгляделся внимательнее, сравнивая изображения. Его брови поползли вверх, а в глазах загорелся тот самый, знакомый Льву, азартный огонёк.

— Ты где это нашёл? — выдохнул он, не отрывая взгляда от фотографий.

— Она выложила это в день гибели Семёнова. В общий доступ. Среди кучи других постов. Я просто... прогуглил изображение, — скромно пояснил Лев.

— Прогуглил... — Олег с восхищением покачал головой и посмотрел на Льва. — Гениально, Лев. Просто гениально. Я же говорил, что ты лучший в этом деле. Это же приманка! Чистой воды наводка. Идеально исполнено.

Он отшвырнул листы на стол и с силой провёл рукой по лицу, но было видно, что он доволен.

— Вот это да... Вот это настоящая зацепка. Теперь есть от чего отталкиваться. Спасибо, брат. Огромное спасибо.

Потом его взгляд упал на часы, и его лицо вытянулось.

— Чёрт, а ты же уезжаешь. Прямо сейчас, да?

— Да, — кивнул Лев, чувствуя странную смесь гордости и сожаления. — Скоро электричка.

— Эх, жаль! — искренне воскликнул Олег. — Ну ничего, ничего. Поезжай, отдыхай, ты заслужил. Я тут сам посижу, подумаю, как эту сетевую-диву можно ещё по пальцам вычислить. Спасибо ещё раз. Отличная работа.

Олег встал и по-товарищески хлопнул Льва по плечу. Тот кивнул, снова ощущая тот самый приятный прилив значимости, и вышел.

—

Дома царил приятная суета. Лев буквально влетел в квартиру, как и обещал, — так быстро, что Елена, стоявшая с сложенными вещами посередине комнаты, даже вздрогнула от неожиданности.

— Вот видишь! — рассмеялся он, снимая куртку. — Сказал же — не успеешь сказать «синхронизирован».

— ...трон! — выпалила она, делая вид, что только сейчас договорила слово, и расхохоталась. — Точно! Не успела! Молодец!

Они вместе смеялись, и все тяжёлые мысли, все сомнения и рабочие заботы остались за порогом. Лев с удовольствием включился в сборы, проверяя, всё ли взяли. Они болтали, шутили, представляли, как завтра будут пить кофе на веранде с видом на озеро.

По дороге на вокзал в такси Лев чувствовал себя на вершине мира. Дома — всё прекрасно, его ждёт маленькое романтическое приключение с любимой женщиной. На работе — он только что блестяще проявил себя и заслужил искреннее уважение лучшего следователя отдела. Он был счастлив. Казалось, жизнь наконец-то выравнивается и наступает та самая, долгожданная белая полоса.

Он сжал руку Лены и улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ, и в её глазах отражались огни ночного города, уезжая от которого они сбегали и от всех своих проблем.

7. Тихие выходные с призраком

Их разбудил настойчивый, вибрирующий гудок чьего-то телефона. Лев, не открывая глаз, заворчал в подушку:

— Кто там в семь утра в субботу? Убить мало...

— Ой, прости, дорогой! — тут же послышался сонный, виноватый голос Лены. — Я забыла его на ночь выключить. Совсем из головы вылетело!

Она потянулась к тумбочке, и Лев, приоткрыв один глаз, залюбовался её силуэтом на фоне зари, пробивающейся сквозь щели в ставнях. Длинная, гибкая линия спины, узкие плечи, талия, которую он мог охватить двумя ладонями... Она резко заглушила звук, на секунду застыв с телефоном в руке, и так же быстро убрала его подальше.

— Кто это? — пробурчал он, уже почти засыпая.

— Реклама какая-то, наверное, спам, — отмахнулась она, поворачиваясь к нему и прижимаясь тёплым телом. — Спи, ещё рано.

Это было странно. Лена была фанатом цифрового детокса, особенно в выходные. Она всегда перед сном выключала телефон, говоря, что её единственные «будильники» — это он и солнце. Но Лев, одурманенный остатками сна и её близостью, не стал ворчать.

Позже, когда они вышли на веранду своего домика с чашками горячего кофе, он забыл об этом утреннем эпизоде. Лена выглядела ослепительно. Загар уже лег на её кожу лёгким румянцем, ветер играл прядями её распущенных волос, а в больших, ясных глазах отражалась гладь озера. Она была той самой «роковой красавицей» из старых фильмов, но сейчас она вся принадлежала ему, и от этого на душе было светло и спокойно.

Первый день прошёл в идиллической лени. Они завтракали на веранде, смеясь над криками птиц и строя планы.

— Итак, адмирал, каков план на день? — с пафосом спросил Лев, разглядывая карту турбазы.

— Предлагаю начать с завоевания этой бухты! — Лена ткнула пальцем в озеро. — На той уютной посудине, что я видела у причала. Проверим твои мореходные качества.

— А если я её утоплю?

— Тогда я буду спасать тебя, героически и фотогенично! — она щёлка себя на телефон. — Потом выставлю в сеть с хештегом #мужнеумеетплавать.

Они действительно катались на старой лодке, и Лев греб, как дикарь, а Лена хохотала и пыталась снять на видео его «героические усилия».

Бросив весла, они остановились на берегу озера, любуясь сосновым бором на берегу и уютно расставленных домиков турбазы, среди этой идиллии.

Лена, задумчиво глядя на верхушки деревьев сказала: «Знаешь, а ведь мы как эти лодки на озере. Кажется, куда хочешь, туда и плыви. Но иногда течение такое сильное, что плывешь не туда, куда гребешь, а туда, куда тебя несет. И борешься из последних сил, просто чтобы не перевернуться и не утонуть самому... и тем, кто с тобой в лодке».

Лев засмеялся — «Мрачновато как-то. Давай просто кататься».

Вечером, сидя у костра, поджаривая зефир и запекая картошку, они строили планы на будущее. Льва распирало от счастья. И ещё — от желания поделиться своим профессиональным триумфом. Он не выдержал.

— Знаешь, а перед отъездом я всё-таки нашёл кое-что по тому делу, — начал он осторожно. — По Семёнову.

Он чувствовал, как Лена чуть напряглась.

— Да? — её голос прозвучал ровно.

— Да. Там одна особа его, видимо, выманила. Через Интернет переписку. Я вычислил место, куда она его зазвала. Андронов был в восторге.

Лена повернулась к нему.

— Андронов? — переспросила она. — Это тот... самый лучший следователь у вас в отделе?

— Ну да, — с гордостью подтвердил Лев. — И теперь он мой, можно сказать, напарник по этому расследованию.

Лена помолчала пару секунд, потом немного улыбнулась

— Ну тогда... дело точно раскроют. С таким-то напарником. — Она вдруг легонько ткнула его зефиром в щёку. — Только смотри, не зазнайся, сыщик ты наш знаменитый!

Она засмеялась, но Лев заметил, как её взгляд на секунду стал отреченным, уставленным в огонь. Он решил, что она устала.

— Ладно, хватит о работе, — сказал он, обнимая её. — Давай лучше о важном. О собаке. Какую породу ты видишь в нашем будущем доме?

— Обязательно большую и добрую, — её лицо снова озарилось улыбкой. — Чтобы детей защищала.

— Лабрадор? — предложил Лев.

— Или золотистый ретривер! — её глаза блеснули в огне. — И дом... обязательно с большими окнами. Чтобы вот так, на озере.

Они ещё долго болтали о будущем, и Лев был абсолютно счастлив

Второй день был столь же безмятежным. Они забрели в соседнюю деревню, зашли в старую, пахнущую воском и ладаном церковь. Потом они участвовали в дурацком конкурсе турбазы по бегу в мешках. Лев, к своему стыду, проиграл десятку детей, а Лена хохотала до слёз.

Вечером, гуляя по берегу озера перед отъездом и глядя на закат, Лев обнял Лену за плечи и сказал:

— Знаешь, а давай почаще так делать. И подольше. Вот так, чтобы только мы вдвоем и больше никого. Совсем забываешь о городской суете.

Лена прижалась к нему.

— Я тоже об этом думаю. Это так здорово — просто быть вместе. Без телефонов, без заказов, без дедлайнов... — она опять показалась задумчивой

— Вот только с твоими командировками это вряд ли получится, — с лёгкой, шутливой укоризной в голосе сказал Лев. — Опять куда-нибудь улетишь, будешь там чертёжи свои рисовать, а я тут один скучать.

Лена повернулась к нему, её глаза блеснули в сумерках.

— А вот и нет! — воскликнула она с наигранной гордостью. — Мой новый проект — он очень масштабный и сложный. Мне предстоит месяцы кропотливой работы прямо здесь, в городе. Так что готовься — я буду всегда под боком. Ты от меня так устанешь, что сам будешь просить меня куда-нибудь уехать!

Эти слова обрадовали Льва больше, чем он мог ожидать. Мысль о том, что Лена будет рядом, что не придётся снова переживать эти тоскливые дни в одиночестве, наполнила его таким чувством покоя и уверенности, что он расхохотался от счастья.

— Ну, это мы ещё посмотрим, кто кого устанет терпеть! — пошутил он, подхватывая её на руки и кружа над самой кромкой воды под её вскрикивания и смех.

В этот момент он был абсолютно, безоговорочно счастлив. Все тревоги окончательно растворились. Дома всё было прекрасно, на работе — перспектива интересного расследования с уважаемым коллегой, а теперь ещё и любимая жена будет всегда рядом. Казалось, жизнь наконец-то идеально складывается.

Никаких разговоров о работе, никаких намёков на напряжение в тот день больше не было. Только смех, солнце, озёрный воздух и ощущение полного, безмятежного счастья.

Они уезжали домой отдохнувшими, загорелыми и счастливыми. Лев с радостным предвкушением думал о работе, о том, какие новости приготовил ему Андронов. Сидя в электричке, он болтал о своих планах на неделю, а Лена молча слушала, с нежностью теребя его волосы. Потом она внимательно посмотрела на него — долгим, глубоким взглядом, в котором читалась какая-то сложная, непонятная ему гамма чувств: нежность, грусть, гордость и что-то ещё, что он не мог определить.

Со стороны это выглядело бы как взгляд любящей жены, которая гордится своим мужем. Они ехали домой, и всё было прекрасно

8. Следы, замытые дождём

На следующее утро Лев едва дождался, пока лифт довезёт его до своего этажа. Он почти бегом прошёл по коридору и, не заходя в свой кабинет, направился напрямик к Андронову. В голове стучало: «Что узнал? Что нашёл?»

Дверь в кабинет Олега была, как обычно, приоткрыта. Лев постучал и, не дожидаясь ответа, заглянул внутрь. Андронов сидел за своим столом, и по его усталому, сосредоточенному виду всё было понятно.

— Ну что? — с порога выпалил Лев, запирая за собой дверь.

Олег тяжело вздохнул и отложил папку.

— Почти ничего. С машиной Семёнова... там такая груда металла, что эксперты разводят руками. Однозначно сказать ничего нельзя. Явных признаков постороннего вмешательства в тормозную или рулевую систему не нашли. Но и утверждать, что всё было исправно на сто процентов, не берутся. Официально — чистейший несчастный случай.

— Камеры? — не сдавался Лев.

— Что камеры? — Олег развёл руками. — Отсмотрел всё вдоль и поперек. Сам. Читал отчёты оперативников — ничего. Его маршрут понятен и прослеживается, а вот кто-то еще... Машин сотни. Въезжают, уезжают. Вычислить среди них одну, которая могла бы иметь отношение к делу... нереально. У нас нет даже намёка на то, что мы ищем. Ни номера, ни марки, ни примет водителя.

Лев расстроено опустил на стул напротив. Он сделал всё, что мог, со своей стороны. Он нашёл зацепку, вычислил место. А дальше упёрся в стену. Реальный мир, в отличие от цифрового, не оставлял таких чётких следов.

— Слушай, — Олег придвинулся ближе, перечисляя варианты на пальцах. — Может, пробить все транзакции вокруг того места? Вдруг она там что-то покупала, машину заправляла?

— Пробовал, — мрачно покачал головой Лев. — Никаких аномалий. Все покупки — местные жители, дачники.

— Хорошо. Может, поднять логи с вышек сотовой связи за тот день, найти все номера, которые были в той зоне, и отсеять...

— Не сделать, — сразу отрезал Лев. — Для такого запроса нужны веские основания и санкция суда. У нас их нет. У нас есть только догадка.

— Чёрт, — выдохнул Олег. — А может, попробовать найти её через... я не знаю... стиль переписки? Есть же какие-то анализаторы?

— Есть, — кивнул Лев. — Но для этого нужен большой массив текста. А у нас — пара десятков коротких сообщений. Это бесполезно.

Олег с силой потер лицо ладонями, потом взял фото беседки со стола и фото поста с этой беседкой. Внимательно посмотрев, с силой швырнул их обратно на стол.

— Да что за черт! Я не знаю, давай шляпу её поищем! Наугад! На этом фото же на ней шляпа с широкими полями. Вдруг она уникальная, дизайнерская?

Лев скептически хмыкнул, но идея была хорошая.

— Ладно, — согласился он. — Пошли ко мне, посмотрим.

Они вышли в коридор и зашли в кабинет Льва. Он развернул свой монитор, запустил поиск по изображению шляпы с того злополучного фото.

Поиск выдал несколько десятков похожих моделей. Среди них мелькнули логотипы пары известных брендов, специализировавшихся на летних аксессуарах.

— Вот, — показал он Олегу. — «Bianchi» и «Solana». Дорогие бренды. Но их можно купить в бутиках полусотни крупных городов, заказать из-за границы или просто с того же маркетплейса. Никакой геолокации, никакого узкого круга покупателей. Это не зацепка, Олег. Это — ничего.

Олег смотрел на экран, и в его глазах гас последний огонёк надежды.

— Чёрт, — тихо выругался он. — И правда, ничего.

В этот момент по коридору прошёл Захаров, направляясь в свой кабинет для летучки.

— Не опаздывать! — бросил он им на ходу. — Кстати, по вашему блогеру... что-то есть? — спросил он, обращаясь к обоим.

Лев и Олег переглянулись.

— Мы кое-что нашли по делу Семёнова, Иван Васильевич, — осторожно начал Олег, когда они вошли в кабинет начальника. — Возможная версия, что его выманили. С помощью фейкового аккаунта. Корсаков молодцом, вычислил место.

Захаров выслушал их короткий доклад, хмурясь.

— Догадка интересная, — кивнул он, когда они закончили. — Но где доказательства? Где эта ваша «Алиса»? Нет её. Значит, и версия висит в воздухе. По блогеру я запрошу информацию у выборгских, узнаю, двигается ли у них что-то с учётом ваших... соображений. А вам — заниматься текучкой. Дел полно, а вы тут призраков ловите.

Он начал летучку со всеми, давая понять, что этот разговор окончен. Тупик. Полный и беспросветный.

Весь остаток дня Лев занимался рутинной. Отвечал на запросы из регионов, составлял отчёты, восстанавливал данные. Но мысли его были далеко. Он ловил себя на том, что снова и снова прокручивает в голове фото беседки, шляпу, временные метки... и не может найти выход. Он сделал всё, что мог. Но иногда этого бывает недостаточно.

Олег, проходя мимо кабинета Льва под конец дня, лишь молча похлопал его по плечу — жест, полный понимания и общего разочарования.

Лев собирался домой с тяжёлым чувством. Блестящее начало расследования упёрлось в стену. И теперь он не знал, что делать дальше.

Когда Лев уже хотел уходить, на его телефоне вспыхнул внутренний звонок.

— Корсаков, ко мне, — коротко бросил в трубку голос Захарова.

Лев с обречённым вздохом накинул пиджак и пошёл по коридору. В кабинете начальника уже стоял Олег, с таким же усталым и напряжённым выражением лица.

— Ну что, орлы, — начал Захаров, не предлагая им сесть. — Только что говорил с Федеральным центром. Вашу теорию они рассмотрели. И... отвергли.

Олег молча стиснул зубы и покачал головой. Лев почувствовал, как у него похолодело внутри.

— Никакой связи между делом Семёнова и гибелью блогера они не видят, — продолжил Захаров, глядя на них поверх очков. — Дела объединять не будут. Дело Семёнова так и остаётся закрытым — несчастный случай. По блогеру выборгские продолжают работать, но там, по их словам, — ноль. Никаких зацепок. Даже вашего сетевого призрака у них нет.

— Но как же... — начал было Олег.

— Я знаю, что ты скажешь, Андронов, — резко оборвал его Захаров. — Они проработали версию, где блогер мог подумать, будто на встречу его приглашает человек, связанный со смертью Семёнова. Но! Поскольку никаких доказательств этой связи нет — всё списано на совпадение. А того, кто его на самом деле пригласил, они найти не могут. Тоже призрак. Вывод: два независимых несчастных случая. Точка.

В кабинете повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Лев чувствовал, как гаснет последняя искра надежды. Они упёрлись в стену, и стена эта оказалась непреодолимой.

— Всё, — Захаров отодвинул от себя папку. — Читайте, что вы свою работу сделали. Выдвинули версию, её проверили, не подтвердилась. Бывает. Сейчас у нас полно своей текучки. Закрывайте долги и забудьте про Выборг. Всё понятно?

— Так точно, — глухо произнёс Олег.

— Понятно, — кивнул Лев.

Они молча вышли из кабинета и остановились в коридоре.

— Вот так вот, — с горькой усмешкой произнёс Олег. — Всё по полочкам. Два несчастных случая. Совпадение.

— Да, — Лев не нашёл, что ответить. Он чувствовал себя опустошённым. — Похоже, на этом всё.

Олег молча хлопнул его по плечу и ушёл к себе, опустив плечи. Лев вернулся в свой кабинет, посмотрел на монитор с новой заставкой — фото с турбазы, где они с Леной смеются, — и с силой выключил компьютер.

Он ехал домой в полной прострации. Его первый крупный успех, его прорыв, его партнёрство с лучшим следователем — всё оказалось мыльным пузырьём. Система оказалась сильнее. Он снова был тем самым «цифровым патологоанатомом», который копается в чужом прошлом, не в силах ничего изменить в настоящем.

Он открыл дверь своей квартиры с ощущением полного поражения

9. Ровные дни

Недели текли медленно и плавно, сливаясь в одно спокойное, рутинное полотно. Дом — работа — дом. Идиллия, о которой Лев так мечтал, стала реальностью. Лена действительно никуда не уезжала. Каждое утро они вместе завтракали, и она рассказывала о ходе своих текущих проектов. Каждый вечер он возвращался домой.

В один из таких вечеров, за ужином, Лев наконец сообщил ей новость, которую узнал днём от Захарова.

— Знаешь, сегодня официально закрыли дело Семёнова, — сказал он, отодвигая тарелку. — Окончательно. Несчастный случай, точка.

Лена положила руку на его.

— Мне жаль, — тихо сказала она. — Я знаю, как ты надеялся найти там что-то... большее. Но, может, это и к лучшему? Теперь ты можешь наконец отпустить это. Перестать копаться в чужой смерти и начать жить своей жизнью. Нашей жизнью.

Он кивнул, с благодарностью сжимая её пальцы. Её слова стали последней точкой в той странной истории.

После этого работа Льва окончательно вернулась в привычное, скучное русло. Все надежды на что-то более сложное и значимое рухнули. Теперь только цифровая рутина: бесконечные запросы из областей на проверку каких-то мелких мошенников, отчёты по давно закрытым делам, восстановление данных для оперативников. Эта работа не требовала глубокого погружения, но выматывала своей монотонностью и бессмысленностью. Он чувствовал, как его профессиональные навыки атрофируются.

Изредка он пересекался в коридоре с Андроновым — они обменивались кивками, в которых читалось взаимное понимание. Тема была исчерпана.

Прошло несколько недель такой размеренной жизни. В одну из суббот они с Леной решили заехать в большой торговый центр — нужно было купить новую пару обуви Льву и просто сменить обстановку. Обходя магазины, Лена с жаром рассказывала о новой концепции общественного пространства. Лев слушал, с удовольствием наблюдая за тем, как горят ее глаза. Её энтузиазм был заразителен.

Центр был полон людей. Они методично обошли несколько магазинов. В одном из крупных бутиков её внимание привлек отдел с летними аксессуарами.

— О, смотри, какие милые шляпки, — сказала она. Лена примерила пару моделей, покрутилась перед зеркалом. — Как думаешь, слишком вызывающе?

— Тебе идёт, — искренне ответил Лев.

Она сняла широкополую соломенную шляпу, повертела её в руках, изучила бирку.

— Качество так себе, конечно, — заметила она небрежно. — Не «Solana», но для пары выходов в город сойдёт.

Название бренда мелькнуло в воздухе легко и естественно. Лев мимолетно пытался вспомнить, какая-то далёкая нейронная связь дрогнула. Где-то он уже слышал это название...

— Как ты сказала? — переспросил он.

— Ничего важного, — Лена уже повесила шляпку на место и взяла его под руку. — Просто поборолась в себе порыв спустить зарплату на бесполезную красоту. Идём дальше.

Она увлекла его в другой отдел, и мысль, не успев оформиться, растворилась. Объяснения не потребовалось — её комментарий был абсолютно органичен.

Вечером, разбирая покупки, Лев на мгновение задержал взгляд на коробке с новыми туфлями. В памяти всплыл образ шляпы... и что-то ещё. Он тряхнул головой, отгоняя навязание. Паранойя. Обычная бытовая паранойя уставшего человека.

Он обнял Лену за талию.

— Хорошие выходные получились, — выдохнул он.

— Ага, — она обернулась и улыбнулась. — Почти как на турбазе. Только без комаров.

Он засмеялся, и последние остатки беспокойства улетучились. Он был просто мужем, который купил новые туфли и проводил время с любимой женой. Всё было на своих местах.

9. Тень сомнения и служебный ноутбук

Лев заметил, что Лена в последние дни стала какой-то напряжённой и рассеянной. За ужином она призналась: проблемы с крупным проектом в Нижнем Новгороде, возможно, придётся срочно улететь на неделю, чтобы всё уладить на месте.

Лев помрачнел. Только всё вошло в спокойное русло, а тут опять. Его расстроила не столько её возможная командировка, сколько возвращение к этому чувству — жизни в ожидании, в разлуке. Он угрюмо кивнул, ничего не сказав.

На работе на следующий день он не мог сосредоточиться. Мыслями он был там, в Нижнем. Он боролся с собой, но в конце концов его пальцы сами потянулись к клавиатуре. Он не искал ничего криминального. Просто... хотел понять, куда и зачем она может поехать.

Он начал с новостей Нижнего Новгорода. И быстро наткнулся на информацию о предстоящих публичных слушаниях по поводу выделения земельного участка под элитный ЖК «Волжские Зори». Новости пестрели именами крупных инвесторов и девелоперов. Совпадение? Конечно, совпадение. Крупный проект, естественно, привлекает больших игроков. И архитектурное бюро Елены, известное своими сложными проектами, вполне могли привлечь к работе. Ничего странного.

Но его что-то гложило. В тот момент на его телефон пришло смс от Лены: *«Всё, лечу. Самолёт вырывается. Люблю тебя. Не скучай.»*

Простое, любящее сообщение. И оно добило его. Он сидел, уставившись в экран, в голове крутились все совпадения, все её странные фразы, которые он когда-то слышал. Он отгонял их, но они возвращались с навязчивой силой.

Он не выдержал. Ему нужно было знать. Он поднялся и направился к кабинету Захарова, на ходу придумывая предлог.

— Иван Васильевич, — сказал он, заглянув в дверь. — Мне нужно съездить в архитектурное бюро, где работает моя жена. У них там проблемы с кибербезопасностью, просили помочь разобраться. Я ненадолго, на пару часов.

Захаров, погружённый в бумаги, лишь махнул рукой.

— Давай, давай, только обязательно вернись, отчёты ждут.

Сердце Льва бешено колотилось, когда он выходил из здания. Он врал начальнику. Он нарушал все правила.

Лев стоял у дверей архитектурного бюро, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он сделал глубокий вдох и вошел.

— Здравствуйте, — обратился он к первой же сотруднице, молодой девушке в очках. — Я Лев, муж Елены. Она улетела в командировку, а у нее тут с компьютером проблемы были... Попросила зайти, проверить.

Девушка улыбнулась.

— А, да, Елена Игоревна, кажется, предупреждала! Проходите, её рабочее место свободно.

В офисе было тихо и пустынно. Работали еще двое. Лев сел за знакомый стол Лены, чувствуя себя предателем. Он быстро включил компьютер.

Пока система загружалась, он окинул взглядом стол. Всё было как всегда: стопки чертежей, чашка для карандашей, фото их двоих. Укол стыда стал еще острее.

Он работал быстро, механически проверяя папки, историю браузера, письма в рабочей почте. Всё было чисто. Проекты, переписка с клиентами, сметы. Он уже начал выдыхать с облегчением, как вдруг его взгляд зацепился за иконку в углу экрана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.